

Просьба из Америки

5 июля, 16:30. Идзу, кабинет директора КПМТ.

В этой комнате, которую Тацуя использует в качестве своего служебного кабинета, напротив него сейчас стояли некие мужчина и женщина.

Мужчину звали Тооками Рёске. Он сотрудник Компании Магиан, а также член FENR — базирующейся в Ванкувере организации по защите гражданских прав волшебников.

Женщину звали Лена Фер. Она уполномоченный представитель FENR и обладательница уникального телосложения, при котором выглядит 16-летней красоткой при реальном возрасте 30 лет.

Присутствующая здесь Лена была ненастоящей. Хотя от живого человека её было почти не отличить (или вообще не отличить, если вы не обладатель "зрения" как у Тацуи), но реальная Лена сейчас была в Ванкувере. Она перенесла своё сознание через Тихий океан и явилась здесь с помощью Астральной проекции.

Если говорить точнее, то она визуализировала себя в псионовом информационном теле, созданным путём копирования информации (Эйдоса) о своём физическом теле, после чего "вселила" своё сознание в это псионовое тело.

— ...Выкопанные в пещере каменные таблички?

— Да. Было подтверждено существование двух видов таких табличек: белого и чёрного цвета. Из них чёрную забрали FAIR. Нам удалось заполучить белую, однако FAIR продолжили раскопки, и, похоже, откопали ещё несколько таких же.

Лена в астральном теле поведала Тацуе о столкновении между FENR и FAIR, произошедшем на горе Шаста, и о последовавших за этим событиях.

— Эти таблички — реликты?

— Захваченная нами белая табличка, которая в данный момент хранится в полиции, не была реликтом в смысле наличия какой-либо магической силы в ней. Однако достоверно известно, что это была магическая реликвия.

— В каком смысле?

— Когда я влила в неё ароматические псионы, на поверхности проявился сложный рисунок из множества кривых линий.

Ахроматические (нейтральные) псионы — это однородный поток псионов, не наделённый никакой формой, никакими свойствами и даже не имеющий волнообразную структуру. Если рассматривать аналогии, то такой поток можно сравнить с образом движения спокойной воды на озере с зеркальной гладью. В естественном виде нейтральные псионы не существуют, и для их создания требуется владеть продвинутыми техниками манипулирования псионами.

— И я думаю, что это карта.

Тацуя отреагировал на слова Лены с нескрываемым любопытством.

— Карта... местоположения другого реликта?

— Я тоже рассматривала такую возможность... однако считаю, что там указано местоположение... намного более невероятного места.

— Что-то вроде места, где закопаны вещи, которые нанесут чудовищный ущерб современному обществу, если будут найдены?

— Или места, где закопаны вещи, которые принесут великую благодать всему человечеству.

— Понятно.

Тацуя не отрицал предположение Лены как нечто необоснованное.

— Эта табличка с картой — довольно интересный предмет, однако мне сейчас куда интересней другая, чёрная табличка, которая сейчас находится у FAIR.

— Мне тоже. Меня не покидает предчувствие, что эта чёрная табличка несёт в себе серьёзную угрозу.

(Астральная) Лена содрогнулась всем телом.

Тацуя некоторое время молча смотрел на неё.

— ...Это что-то вроде предвидения?

— Э...? Н-нет.

Застигнутая врасплох Лена на мгновение застыла, но быстро оправилась и помахала головой.

— У меня нет способности предвидения. Это просто мои ощущения.

"Но предвидение ведь именно так и работает?" — подумал Тацуя, но вслух этого не сказал.

— ...Мисс Фер. Я понимаю ваши опасения. Так что же конкретно вы хотите от меня?

Поколебавшись пару мгновений, Лена посмотрела на Тацую с настолько решительным лицом, будто (выражаясь японским идиоматическим выражением) решила спрыгнуть со стены храма Кёмидзу.

— Мистер Шiba. Я прекрасно понимаю, что это будет сложно и проблематично, но... не могли бы вы приехать в Штаты? И не на Гавайи, а на материк, на западное побережье.

— На материковую часть Америки...? Сразу ответить не могу.

Вопреки ожиданиям Лены, Тацуя не ответил на её запрос категорическим отказом.

По правде говоря, для Тацуи нанести визит на материковую часть США не представляет такой сложности, как принято считать у общественности. Правительство Японии не в силах его остановить. Точнее, "силы" (власть) у правительства есть, но нет предложения для того, чтобы ими воспользоваться. Недавний визит Маюми в Америку хоть и не свёл на нет эффект от добровольного воздержания волшебников от поездок за границу, но значительно уменьшил его.

С другой стороны, среди военных и дипломатов давно не секрет, что правительство США пыталось склонить Тацую к сотрудничеству в сфере технологий звёздного реактора. Высокопоставленные правительственные чиновники США понимают, что независимо от того, где находится Тацуя, в Америке или в Японии, нет совершенно никакой разницы в степени его угрозы. В Пентагоне знают, что Тацуя может в любой момент мгновенно разбомбить любую точку земного шара.

Многие официальные лица США считают, что пребывание Тацуи на территории Америки, где действует их судебная власть, наоборот, уменьшит исходящую от него угрозу. Так что если Тацуя захочет въехать в страну, ему с большой долей вероятности это разрешат, несмотря на наличие противников такого решения.

— Однако если действительно есть какие-либо предпосылки к тому, что это, как вы сказали, может навредить общественному порядку, то я готов сделать всё возможное, чтобы помешать этому.

— ...Меня обнадеживают ваши слова.

Лена опустила глаза, приложив обе руки к груди. Этот жест будто показывал, что она хочет

сохранить слова Тацуи в своём сердце, как нечто ценное. ...По крайней мере, так это видел Рёске.

Рёске не мог пропустить это событие без своего рода ревности по отношению к Тацуе.

◇□◇□◇

Тацуя не стал давать Лене необдуманных обещаний.

— ...Тацуя-сама, ты чем-то обеспокоен?

Поздним вечером того же дня в резиденции в Тёфу Тацуя с настолько серьёзным видом обдумывал просьбу Лены, что Миюки задала этот вопрос.

— Миюки, можно с тобой кое-что обсудить? Есть одна тема для совместного обдумывания.

Тацуя без колебаний предложил Миюки посоветоваться.

— Да. Что за тема?

Миюки, которая принесла чай со льдом для "о чём-то задумавшегося в гостиной Тацуи", выставила чашку на стол и села напротив него прямо в фартуке.

— Сегодня вечером в КПМТ нанесла визит Лена Фер.

— Это та, которая из FENR!? ...Ты имеешь в виду визит с помощью Астральной проекции?

Миюки отреагировала с нескрываемым удивлением, однако при этом быстро разобралась, что именно произошло. Она вспомнила, что когда в Итоигаве произошло ограбление музея организацией ФПЧ, Тацуя рассказывал ей о том, что Лена приходила к Рёске в астральном теле.

— Верно. И что удивительно, она была практически неотличима от настоящей.

— "Святая" из FENR. ...Её нельзя недооценивать.

"Святая" — это закрепившееся за Леной прозвище. Внутри организации её называют "Миледи", а сторонники организации, не входящие в её состав, часто называют её "Святой Леной".

Причиной тому, вероятно, является тот факт, что она специализируется на магии психического вмешательства, вроде "Эйфории", помогающей "забыть о невзгодах" и "убрать сердечную боль". ...Такое временное утешение некоторые даже называют "спасением", даже несмотря на то, что оно, собственно, временное.

Кстати говоря, "Лена Фер" — это псевдоним. Точнее, нечто вроде публичного, "сценического" имени. Но это не "бизнес имя", так как она представляется "Леной Фер" даже в частных беседах. Её настоящее имя, которое она теперь редко использует — Лена Шевалье.

— Она попросила меня приехать в Америку.

— Тебя в Америку? И по какому же делу, интересно?

Тацую рассказал Миюки о сражении за каменные таблички, раскопанные на горе Шаства.

— Понятно. Вот чем занимался Тооками-сан в Америке...

Миюки не стала обвинять Рёске в том, что он забросил порученное Тацую задание сопровождать Маюми.

— Похоже, у Лены Фер есть какое-то зловещее предчувствие по поводу таблички, попавшей в руки FAIR.

— Я понимаю, что это может привести к нехорошим последствиям...

Миюки озадаченно склонила голову с сомнением на лице.

— ...однако чего она хочет добиться, приглашая Тацую-сама в Америку? Пока ещё точно неизвестно, произойдёт ли вообще что-нибудь, поэтому я не понимаю, в чём смысл просить Тацую-сама о помощи.

— Вероятно, это тоже что-то вроде предчувствия. Что для улаживания ситуации требуется моя помощь.

— ...Разве это уже не из области предвидения?

— Я тоже так подумал.

Гостиная на некоторое время погрузилась в молчание.

— ...Тацуя-сама, и как ты поступишь?

— Я не могу разбираться с инцидентом, который ещё не произошёл. А ждать на месте, пока что-то произойдёт, времени у меня нет.

— То есть, ты возьмёшься за дело, когда что-нибудь произойдёт?

Миюки не ошиблась в толковании ответа Тацуи. Она смогла прочесть между строк то, что он не сказал вслух.

— Я думал о том, каким способом попаду в Америку.

Тацуя продолжил разговор тоже с таким лицом, будто это само собой разумеется.

— Ты не хочешь выезжать за границу обычным способом, как Саэгуса-сэмпай?

— Ну, это вполне реально осуществить, однако я не хочу лишнего применения силы.

Формальными процедурами не получится остановить поездку Тацуи в Америку. Однако ему всё равно будут пытаться помешать. В результате чего существует вероятность незначительной потери времени.

Взвесив все за и против, Тацуя пришёл к заключению, что наиболее выгодным вариантом является тайный выезд за границу, даже если при этом существует возможность нарушить закон.

◇□◇□◇

7 июля 2100 года, среда.

Несмотря на будний день, Тацуя не пошёл ни на работу, ни на учёбу.

Рано утром он прибыл в главный дом семьи Йоцуба.

— Что случилось? Редко ты приезжаешь сюда вместо того чтобы просто позвонить.

В ответе Маи зашедшему поздороваться Тацуе чувствовалось удивление вперемешку с поддразниванием.

Проигнорировав поддразнивание, Тацуя рассказал о визите Лены.

— Чёрная и белая каменные таблички... Звучит интересно.

— Информация о том, что это магические реликвии, кажется заслуживающей доверия.

— Может, это новая разновидность реликтов?

— Нельзя делать какие-либо выводы, пока не получим образец. Однако если судить по сказанному, то по своей природе эти реликвии отличаются от реликтов.

— Белая, говоришь, хранится в полицейском участке?

— Заполучить-то её есть возможность, только...

— Да. Пусть это будет крайней мерой.

Они имели в виду кражу у полиции, и на их лицах не было ни намёка на то, что с этим возникнут какие-либо проблемы.

— Итак, зачем ты пришёл сегодня? Ведь не для того, чтобы отчитаться об этом передо мной?

— Я думал, что отчитаться было необходимо.

— А что потом?

— А потом я хотел посмотреть, как продвигаются исследования "Кимон Тонко".

— Что ж, хорошо.

После того, как у них были большие трудности с выслеживанием Чжоу Гунцзиня, семья Йоцуба изучает "Кимон Тонко". Основное исследование направлено на поиск путей прорыва через "Кимон Тонко", однако одновременно с этим также ведётся разработка техники, позволяющей добиться такого же эффекта современной магией.

— Юка-сан как раз должна быть в лаборатории. Она там всё своё время просиживает.

Центральной фигурой этого исследования является Цукуба Юка, следующая глава семьи Цукуба, одной из боковой ветвей семьи Йоцуба. Члены семьи Цукуба обладают высокой пригодностью к магии психического вмешательства, а у самой Юки эта пригодность находится на несравненно высоком уровне, оправдывающем её статус наследницы боковой ветви.

— Тогда я пошёл, до свидания.

Тацуя встал, и, отвесив поклон не только Мае, но и стоящему позади неё Хаяме, вышел из комнаты.

К сожалению, сразу встретиться с Юкой Тацуе не удалось.

— Извини, что заставила ждать.

Юка появилась спустя примерно 30 минут ожидания в чайной комнате исследовательской лаборатории, расположенной в отдельном от главного дома здании.

— Ничего страшного, я сам виноват, что так внезапно объявился.

Ответив Юке, Тацуя сообщил сидящему рядом с ним исследователю, что уходит.

Когда Тацуя встал из-за стола, исследователь проводил его грустным, неудовлетворённым взглядом.

Юка ухмыльнулась Тацуе, когда они вместе шли к выходу из чайной комнаты.

— А ты популярен, Тацуя-сан.

— Для меня беседы с местными исследователями тоже более интересны и значимы, чем нечто подобное в университете.

— Только прошу тебя, не надо на них давить. Мне и так проблем хватает от того, что в последнее время многие исследователи изъявляют желание переехать на Миякидзиму.

Как влиятельное лицо боковой ветви клана, Юка играет ведущую роль в управлении исследовательским центром, расположенном в этой "деревне". Её лаборатория имеет горизонтальную организационную структуру, так что у неё здесь нет какой-то конкретной

"должности", однако по фактическому статусу её можно считать здесь "номером два" после дворецкого Куребаяси, управляющего технологическими объектами Йоцубы.

— Я вроде никого и не принуждал...

— Ну, так-то оно так, но...

Юка прекрасно понимала ситуацию. Исследователи просто хотят работать вместе с Тацуей из-за своего научного любопытства. Но лицо Юки всё равно выражало сложную эмоцию, представляющую собой смесь недовольства и понимания, что это само собой разумеется.

— Кстати, я тут слышал, ты замуж выходишь?

— Уээ!? — Невольно вырвалось у Юки после этой "внезапной атаки" от Тацуи.

— Мои поздравления.

— А-ахахаха... Эм, ну, мне же в этом году уже 26.

У фальшиво отсмеявшейся Юки забегали глаза. Очевидно, эта тема была ей не по душе. По её измученному виду можно было понять, что со свадьбой её торопят люди из её окружения.

...И Тацуя поднял эту тему, зная об этом.

Юка ускорила шаг. Разумеется, не настолько, чтобы Тацуя от неё отстал.

Когда они вошли в её лабораторию, она сразу же спросила у Тацуи, по какому делу он пришёл. Вероятно, посчитала, что если не сменить тему принудительно, то разговор о свадьбе возобновится с новой силой.

— Юка-сан, как далеко продвинулись попытки воспроизвести "Кимон Тонко"?

Тацуя и сам пришёл сюда не о жизни болтать, так что сразу перешёл к главной теме.

— А, вот зачем ты здесь.

Юка едва заметно нахмурила брови.

— Притворяться нет смысла, так что ответу прямо. На данный момент полностью безрезультатно и никаких перспектив не видно.

— Понятно...

— Хоть мы и получили оригинальное ноу-хау от Кудо Минору, но методы там разительно отличаются от того, что используется в современной магии.

Для Тацуи Минору уже давно "свой", а вот для семьи Йоцуба в целом он по большей части всё ещё "противник, с которым мы некогда сражались". В частности, специализирующиеся на магии психического вмешательства магистры вроде Юки больше тяготеют к холодному или сдержанному отношению к Минору. Недружелюбие Фумии по отношению к Минору тоже связано не только с тем, что он его соперник того же пола и возраста, но, возможно, ещё и с тем, что Фумия такой же как Юка магистр, специализирующийся на магии психического вмешательства. Тем не менее, например, у Миюки подобной склонности нет, поэтому нельзя сказать, что это единогласное мнение.

— Однако магию с аналогичным эффектом мы всё же разработали. Правда, она кардинально отличается от исходного "Кимон Тонко".

— Это поразительно.

Тацуя выразил неприкрытое восхищение.

Успешная разработка новой магии сама по себе уже означает, что время было потрачено не зря. К тому же, речь идёт о разработке магии, дающей эффект, до этого момента недостижимый методами современной магии. Это куда большее достижение, чем просто переделка древней магии в современную. И с научной, и с практической точки зрения.

Тем не менее, даже после слов восхищения от Тацуи, Юка не выглядела возгордившейся.

— ...Спасибо, конечно, за похвалу, но она ещё не завершена. Точнее говоря, я сейчас на этапе, когда уже ощущается, что до завершения разработки остаётся всего один шаг.

— Можно взглянуть на данные?

— Конечно. Подожди немного.

Юка встала из-за длинного стола, за которым они с Тацуйей сидели друг напротив друга, подошла к другому столу у стены, и вернулась оттуда с терминалом в форме ноутбука.

Это было устройство с двумя рабочими поверхностями — сенсорным экраном и сенсорной консолью. Юка пробежалась пальцами по консоли. Мгновение спустя на стене, до этого показывавшей какой-то геометрический рисунок из линий в основном белого цвета, отобразилась некая длинная последовательность из цифр с примесью букв алфавита и различных символов. Это были данные, представляющие структуру последовательности магии.

Если её обработать (привести в должный вид), то она станет уже последовательностью активации.

Тацуя протянул руку к настенному экрану и начал быстро прокручивать последовательность. Скорость прокрутки была приличной, однако для Юки тут не было ничего удивительного. Она прекрасно понимала, что для Тацуи это нечто само собой разумеющееся.

— ...У этой магии уже есть название?

— А? ...Нет, она ведь ещё не завершена.

— Пора тебе уже дать ей название. Мне кажется, я понял, где тут загвоздка.

Присвоение магии названия — это своего рода подача заявки на патентное право на эту магию. К сожалению, никакой платы за пользование ею другими людьми не предусмотрено, но так хотя бы можно потешить своё самолюбие.

— Нет уж. Я же сказала, что не закончила её. Мне не хочется присваивать себе достижения других людей.

Тацуя предложил Юке дать магии название, имея в виду "завершу эту магию я, а в роли её разработчика зарегистрируешься ты". Юка поняла это, и пошла в отказ, аргументированный "гордостью исследователя".

— В таком случае, как насчёт того, чтобы после успешного завершения дать ей название вместе?

У Тацуи не было проблем с пониманием, что это за гордость такая. Поэтому он предложил компромиссное решение.

— ...Ну, если только так.

— Только дай мне немного поработать над этим. Думаю, конкретные результаты будут дня через 3-4.

— А не хочешь взять материал в Токио или на Миякидзиму? Я ведь всё равно зашла в тупик в этом проекте, и поэтому он сейчас временно заброшен.

— Уверена?

— Да. Сейчас я работаю над поиском путей прорыва через "Кимон Тонко". Это займёт месяц

или даже два, а разработка новой магии всё равно пока заморожена. Было бы неплохо, если бы ты позаботился об этом, Тацуя-сан.

— Что ж, тогда давай.

— Угу, подожди немного. Сейчас сброшу на карту.

Юка снова пошла к столу у стены, где на этот раз принялась стучать пальцами на встроенной в стол консоли.

Спустя примерно 10 секунд из стола в углу выскочило на половину своей длины хранилище данных в форме карты. Юка вытащила эту карту, поместила в футляр и передала Тацуе.

— Вот, забирай.

Положив футляр во внутренний карман летней куртки, Тацуя вышел из лаборатории.

◇□◇□◇

Начиная со следующего дня после посещения главного дома Йоцубы, Тацуя сосредоточился на разработке новой магии в своей лаборатории на Миякидзиме. Он настолько втянулся в это дело, что буквально забыл поесть и поспать, что для него довольно редкое явление.

Находясь под вдохновением, он просидел за работой более суток подряд. И вот, незадолго до полудня 9 июля...

— Тацуя-сама, извиняюсь за беспокойство.

К нему по внутренней связи извиняющимся тоном обратился его личный дворецкий Ханабиси Хёго.

— Что-то случилось?

Перед этим Тацуя дал ему указание связываться только в случае крайней необходимости или каких-либо срочных дел.

— Да.

Голос Хёго был на редкость напряжённый.

На основе этого Тацуя предположил, что дело действительно срочное.

— С нами связался Джеффри Джеймс-сама из США и выразил желание срочно с вами переговорить с глазу на глаз.

Джеффри Джеймс — это личный секретарь Лиамы Спенсера, министра обороны США и самого влиятельного из кандидатов на предстоящих выборах президента. Как агент Спенсера, он много раз посещал Миякидзиму, чтобы встретиться с Тацуйей.

— Он висит на линии?

— Да.

— Передайте ему, чтобы подождал пять минут.

— Слушаюсь.

Тацуя временно прервал связь по интеркому и начал поспешно приводить себя в порядок.

После чего отправился в телефонную комнату и связался с Хёго по видеофону. С момента прерывания связи по интеркому прошло 4 минуты и 50 секунд.

— Соединяйте.

Хёго на экране поклонился, и в следующий момент вместо него там появилось дружелюбное лицо мужчины европеоидной расы.

— Джей-Джей, уже почти месяц прошёл с нашей последней беседы.

Тацуя называл Джеффри Джеймса Джей-Джеем, потому что тот сам попросил его так называть. Это случилось при первой же их встрече три года назад, и Тацуя с тех пор послушно пользуется этим сокращением.

— Ага, Тацуя, давно не виделись.

— Если ты хочешь срочно встретиться, тогда где ты сейчас?

Тацуя не спросил "что, по телефону нельзя поговорить?". Если другая сторона говорит, что "хочет встретиться", то у неё явно есть некий запрос, разговор или возражение, которое не предназначено для обсуждения по телефонным линиям связи. Поэтому вопрос "нельзя ли решить всё без личной встречи" можно считать пустой тратой времени.

— Ну, я сейчас в море примерно в 120 милях... эм, примерно в 200 километрах к востоку от тебя.

— ...На борту того авианосца, что ли?

— Верно. А ты, я смотрю, в курсе.

О том, что крупный авианосец ВМС США "Индепенденс" направляется в западную часть Тихого океана для совместных учений с Японией, Тацуя узнал из новостей.

Джей-Джей, как секретарь Спенсера, в данный момент очень занят подготовкой к предстоящим президентским выборам. У него нет времени садиться на борт на Гавайях и проделывать весь этот путь по морю. Скорее всего, он долетел до авианосца на небольшом транспортном самолёте или другом летательном аппарате.

— В общем, если у тебя есть время, то я хотел бы зайти к тебе поболтать.

— Прямо сейчас? Это как-то слишком внезапно.

— Есть один срочный разговор.

Хоть он и назвал это разговором, но по ощущениям от его слов, это скорее будет просьба. И скорее всего, довольно хлопотная.

— Хорошо. Жду.

Похоже, сотрудники министра обороны оказались в каком-то безвыходном положении. Если оставить этот вопрос без внимания, то он разгорится до большого пожара, который в итоге может распространиться даже сюда. С такими мыслями, Тацуя согласился на встречу с Джей-Джеем.

Из-за технологического обмена в области звёздного реактора, сотрудники Миякидзимы уже привыкли к приездам американцев. В частности, сам Джей-Джей тоже часто практикует краткосрочные пребывания на этом острове. В последнее время сотрудники аэропорта уже особо не нервничают, встречая его.

Однако сегодня, увидев напряжённость на лице Джей-Джея, сошедшего из самолёта не в аэропорту общего пользования на юго-востоке, а в отдельном аэропорту для семьи Йоцуба на северо-востоке, сотрудники аэропорта тоже порядком напряглись. На этом этапе уже появились люди кроме Тацуи, кто осознавал, что данный визит чем-то отличается от обычного.

Когда Джей-Джея привели в приёмную к Тацуе, он быстро покончил с приветствиями и сразу же перешёл к делу.

— Короче говоря, в городе Окленд, что на западном побережье, произошёл загадочный инцидент: люди один за другим начали внезапно терять способность разговаривать.

— Терять способность разговаривать? Что-то вроде паралича горла или языка?

Первым делом Тацуя заподозрил воздействие ядовитого газа.

— Нет. Третьи лица, слушающие разговор, фиксируют, что с произношением там всё в порядке. Скорее, тут имеет место быть феномен, когда человек, до этого способный нормально вести разговор, внезапно перестаёт понимать смысл слов.

— Может, у них дисфункция мозга?

— Симптомы действительно аналогичны афазии Вернике.

Афазия Вернике — это расстройство речи, при котором человек теряет способность понимать смысл слов. Обычно она вызвана поражением речевого центра головного мозга, называемого "областью Вернике". Человек не только перестаёт понимать речь собеседника, но и сам не может произносить осмысленные предложения. Само произношение остаётся в норме, однако из-за того, что больной перестал понимать смысл слов, он больше не может подобрать нужные слова и расположить их в правильном порядке, поэтому его речь становится бессвязной. При этом нарушается способность не только устной речи, но также чтения и письма.

— ...Однако сколько бы анализов и обследований ни проводилось, никаких отклонений в мозге обнаружено не было. К тому же, было зафиксировано несколько случаев, когда симптомы передались кому-то из окружения с интервалом от нескольких часов до примерно суток.

— Есть ли вероятность, что это заболевание, вызванное неизвестным вирусом?

— После серии тщательных обследований не было выявлено никаких вирусов, кроме уже известных.

Такого ответа Тацуя и ожидал. При появлении нового заболевания такого рода нет причин не сделать тщательное обследование на вирусы.

— К тому же, больные — давай пока будем условно называть их "больными" — появились не в каком-то одном месте. При этом не зафиксировано случаев, чтобы в том месте, где появился какой-то больной, одновременно с ним появились другие больные.

— В общем, это не афазия, вызванная ядовитым газом или вирусом?

— Мы так считаем.

"Понятно, инцидент действительно загадочный" — подумал Тацую.

— ...А посоветоваться со мной ты прибыл потому, что есть подозрения, что данный феномен вызван магией?

— Верно. Мы подозреваем, что это может быть террористическим актом с применением магии.

Ситуация оказалась значительно серьёзней, чем ожидал Тацую до этого разговора.

Магический теракт.

Это легко может спровоцировать "охоту на ведьм", даже если в итоге окажется ложным обвинением. И есть вероятность, что этой "охотой на ведьм" будут заниматься не только так называемые "гуманисты". Она может распространиться даже на официальные силовые структуры.

Если так и будет, то в итоге это может перерасти в войну между обладателями магического фактора (магианами) и людьми без магического фактора (большинством). Точнее, если ситуация будет развиваться в таком направлении, то есть вероятность не только войны между магианами и большинством, но и кровопролитного конфликта между самими магианами.

Будь это надуманное обвинение или факт, это проблема, которую необходимо разрешить как можно быстрее.

— Тацую. Не мог бы ты посетить наше западное побережье?

— Я, к вам в страну...?

— Мы хотим, чтобы ты осмотрел места происшествий и больных, и занялся расследованием причины.

—

— Мы попросили расследовать это дело нескольких волшебников, включая персонал звёздного класса подразделения Звёзды. Однако никаких результатов они не добились. Ты наша последняя надежда.

— У меня есть один вопрос. Когда впервые зафиксировано это "заболевание"?

— Первый больной появился семь дней назад.

Тацуя интуитивно пришёл к выводу, что это произошло сразу после того, как на горе Шаста была выкопана чёрная каменная табличка.

— ...Понятно. Думаю, я согласен вам помочь.

— Отлично!

Джей-Джей наклонился вперёд, схватил Тацую за руку и начал яростно трясти её вверх-вниз, приговаривая "Thank you".

◇□◇□◇

Токио, Тёфу. Токийский штаб Йоцубы. С четвёртого этажа и выше в данном здании находятся жилые помещения.

Квартира, в которой проживают Тацуя с Миюки, расположена на самом верхнем этаже.

После встречи с Джей-Джеем, Тацуя завершил новую магию быстрее запланированного, после чего отправился домой.

Примерно 20:00. Когда прилетевший на небольшом VTOL Тацуя приземлился на вертолётной площадке на крыше здания, там его ждала Миюки.

— Миюки, я вернулся. Спасибо, что встретила.

Тацуя поблагодарил Миюки за то, что та вышла встречать его на крышу.

— С возвращением, Тацуя-сама.

Миюки ответила ему с улыбкой, излучающей чистейшую, без каких-либо примесей, любовь.

В их квартире на кухне стояла Лина. Увидев, что Тацую с Миюки вошли, она достала тарелку из автоматической печи. Правильнее будет сказать, что она отвечала не за готовку, а за управление кухонной аппаратурой. И Лина не была какой-то уникальной в этом роде. Это вполне обычная сцена для кухни в современной Японии.

Похоже, они ждали Тацую. Ужин начался довольно поздно для обитателей этой квартиры.

— Тацую-сама, похоже, у тебя была какая-то срочная работа? Можно узнать, какая именно?

— Тацую, чем ты там занимался на Миякидзиме?

Миюки с Линой налетели на него с вопросами, так как вчера вечером он не вернулся домой. Спрашивали они не "допросным" тоном, однако при этом не могли подавить свою подозрительность.

— Я разрабатывал новую магию.

— По запросу из главного дома? Позавчера ты туда ездил, потому что тебя вызвали?

В голосе Миюки была примесь упрекающего тона по отношению к главному дому.

— Нет.

Тацую дал отрицательный ответ без какой-либо суеты. В былые времена интерьер помещения в такой ситуации покрылся бы инеем, однако в последнее время такое уже не происходило, так что об этом можно было не волноваться.

— Ты ведь помнишь о запросе от Лены Фер?

— Да. Значит, причина в нём...?

Тацую кивнул в ответ на вопрос Миюки.

— Э-э, то есть, ты создал магию для скрытного проникновения в Штаты? — Удивлённо спросила Лина. Ей Тацую тоже уже рассказал о том, что Лена попросила его приехать в Америку.

— Да. К тому же, кроме запроса от Лены Фер, у меня есть другое дело, ради которого мне нужно попасть на западное побережье США. Причём, возможно, не будет преувеличением считать это дело чрезвычайной ситуацией. Визит Лены Фер можно назвать весьма своевременным.

— ...В Штатах что-то случилось?

Не только Лина, но и Миюки посмотрела на Тацую с серьёзным видом.

— По правде говоря, сегодня меня незапланированно посетил Джеффри Джеймс.

Тацую рассказал им об инциденте, о котором ему поведал Джей-Джей.

— В Окленде, говоришь...

— Тацую-сама. Если в это время произошёл инцидент с подозрением на применение магии, то... неужели...?

— Я тоже так подумал.

Тацую с Миюки кивнули друг другу глазами.

— Эй!

В ответ на этот голос, она перевели глаза на Лину.

— Если оба поняли, то расскажите и мне!

Тацую с Миюки ещё раз переглянулись.

— Помнишь, я недавно рассказывал, что FAIR раскопали на горе Шаства каменную табличку?

— Угу, помню.

Во время пребывания в Америке, у Лины не было возможности заполучить эту информацию. Об этом она узнала только потом, от Тацуи.

— FAIR заполучили предположительно магическую реликвию. С тех пор не прошло и недели, и тут внезапно происходит вспышка аномального заболевания с подозрением на то, что к этому причастна магия.

— ...Ты считаешь, что причиной является та табличка?

— Верно, я опасаясь, что данное заболевание может быть вызвано использованием этой таблички-реликвии людьми из FAIR.

— ...Тогда это очень важное дело!

Лина повысила голос, вероятно, потому, что ей на ум тоже пришла мысль о чём-то вроде "охоты на ведьм".

— Верно. Необходимы срочные меры. Даже если я тут слишком накручиваю, и поездка окажется напрасной, смысл в ней всё равно есть.

— Поехали прямо сейчас. Я пойду собираться.

Лина хотела было броситься готовиться к поездке, даже не задавшись вопросом, какой именно "смысл" имел в виду Тацуя.

— Нет, Лина. Ты остаёшься в Японии.

— Почему!?

— Эта моя поездка в Америку будет в ответ на запрос от Джей-Джея. Иными словами, от Пентагона. Если меня будешь сопровождать ты, то тебя могут заставить остаться.

— Не могу сказать, что это не так...

Глаза Лины, которые до этого были зафиксированы чётко на Тацуне, теперь беспомощно забегали из стороны в сторону.

— К тому же, у меня есть для тебя поручение в Японии.

— Что-то, что могу сделать только я?

— То, что я могу поручить только тебе.

— Н-ну, раз ты так говоришь, тогда... ладно! На этот раз я останусь и присмотрю за домом. А ты на западное побережье поедешь один?

— Нет, вдвоём с Миюки.

— С Миюки!?

— Со мной!?

Миюки с Линой синхронно округлили глаза.

— Если вспышка афазии в Окленде действительно магического происхождения, на ум приходит только внесистемная магия продолжительного действия. Я, вероятно, не смогу с этим справиться без магии Миюки.

Официально считается, что Миюки специализируется на охлаждающей магии, но её реальной специализацией является внешняя системная магия психического вмешательства. При этом в её арсенале есть магия, которая не просто воздействует на сознание или эмоции, а может даже нанести урон разуму (как информационному телу). Если речевые функции тех людей были нарушены воздействием на разум магией психического вмешательства продолжительного действия, то с высокой вероятностью магия Миюки будет более эффективна, чем "Рассеивание заклинаний" Тацуи.

— Но смогу ли я выехать за границу вместе с Тацуйей-сама?

— Оба-уэ я уговорю. Также, в целях повышения безопасности попрошу поддержки у Минору.

— ...А что по поводу правительства?

Чтобы подбодрить погрустневшую Миюки, Тацуя коварно ухмыльнулся.

— А вот как раз для этого и нужна новая магия, а также помощь Лины.

— ...Чего это ты там такое задумал?

Лина уставилась на Тацую, сузив глаза.

— Для начала мы едем на Хоккайдо.

Дав такой на первый взгляд логически не связанный с разговором ответ, Тацуя многозначительно улыбнулся.

По сравнению с предыдущей, эта улыбка уже была реально коварной.